

(логическое продолжение ["любовь, цветы и телепатия"](#))

К освоению человечеством космического пространства я всегда относился с недоверием. На мой взгляд, по-настоящему космос осваивать никто еще не начинал. Все, чем до сих пор занимались во внеземном пространстве, сводилось к освоению самих себя и своей среды обитания. Причем в самых эгоцентричных формах. Чем обычно заняты космонавты во время полетов? Разглядыванием Земли, от которой они удалились всего-то километров на триста с хвостиком (именно на таком расстоянии вращалась до состояния полной негодности станция «Мир»), и изучением собственной физиологии. При этом обычная невесомость продолжает вот уже сорок лет вызывать у космонавтов детское изумление и восторг. Конечно, важно вовремя заметить хорошую погоду над озером Титикака или предотвратить столкновение атомной подводной лодки с берегом. Да и выращивание тараканов в условиях невесомости не может не вызвать научного любопытства. Кто с этим спорит. Но причем тут космос? Представьте себе ребенка, который вывалился из коляски, и, вместо того чтобы поскорее уползти от нее подальше, упорно, час за часом, щупает ее за колесики. Это не нормальный ребенок, это аутист.

Частично эти проблемы можно объяснить отсутствием реальных возможностей для освоения космоса. Ресурс источников энергии и материалов, которыми мы располагаем, вполне годится для околоземной орбиты, но никак не для полетов в другие солнечные системы. Главное же то, что для столь длительных и далеких путешествий не годится человеческий организм. Организм у человека временный и очень непрочный. Оно и понятно. В процессе эволюции он приспособлялся к чему угодно, только не к освоению других галактик. В этом и проблема. Всего-то - ошибочный путь.

Главная ошибка эволюции человека как вида состояла в предпочтении материи сознанию. Проще говоря, не тело для головы, а голова для тела. В результате миллион лет человечеством был безвозвратно потерян. Вместо того чтобы развиваться, мозг занимался обслуживанием постоянно возраставших потребностей организма. Один только большой палец правой руки загружает работой не меньше десяти процентов коры головного мозга. А с повсеместным распространением мобильных телефонов, наверное, уже и все пятнадцать.

Есть и другие пальцы, глаза, уши, ноги, язык, член, наконец. Выходит, что мозг современного индивидуума настолько занят рутинным обслуживанием физиологических

потребностей, что о саморазвитии ему и подумать-то некогда. Дальше -- еще хуже. Родилась и уже воплощается идея заменить мозг его имитацией. Сложной по форме, но примитивной по сути, механической машиной, состоящей из сети компьютеров. Фактически это то же, что строить деревянный самовар или путешествовать меж звезд в пустых железных банках. Ощущение такое, что на использовании мозга по его прямому назначению, в том числе и для перемещения сознания на расстояние, человечество поставило крест. Оно не понимает, что двигатель внутреннего сгорания, Интернет и атомная энергия -- это тупик и катастрофа. Ни к чему, кроме еще большего преимущества матери над сознанием, это не приведет. В результате Земля постепенно превратится в резервацию для миллиардов физически развитых, безмозглых организмов, с полностью механизированным удовлетворением потребностей. Весьма неутешительный итог долгих лет эволюции.

И как теперь нам поступить? Рассмотрим простой пример. Допустим, вы шли по лесу и поняли, что перепутали дороги. В соответствии со здравым смыслом следует убедиться в ошибке, вернуться к исходной точке и идти в другом, верном направлении. Однако в нашем случае это означает глобальную катастрофу, исчезновение современной цивилизации и следующий виток эволюции, начатый с нуля. Можно ли избежать подобного, прямо скажем, не особенно оптимистического развития событий? Видимо, пока еще -- да. Человеческий мозг, конечно, замучен потребностями, но в нем по-прежнему хранятся ответы на неразрешимые для технократической цивилизации вопросы, ключи к дверям восприятия и коды тайн сознания. В том числе и к освоению космоса без ракет и скафандров, что, видимо, умели делать наши далекие предки.

Странные космические сюжеты наскальной живописи совсем не свидетельство посещения Земли инопланетянами, а отражение чувственного опыта самих рисовальщиков. Не все, но избранные, судя по всему, умели разделить дух и плоть и перемещать сознание в пространстве, оставаясь при этом вполне жизнеспособными. Такие люди почитались, были вождями и шаманами, передавали знания и навыки, пока будущие люди их по рассеянности не растеряли.

Сегодня людей, способных управлять сознанием и использовать его для межпланетных перемещений, нет. Но это не означает, что такая возможность утрачена окончательно. Иногда подобное происходит спонтанно, как случайное озарение. Такие люди встречаются, и необходимо отнестись к их опыту серьезно. Возможно, он сможет вывести нас из технократического тупика. {mospagebreak}

Приведу случай из собственной психиатрической практики. Лет двадцать назад в

обычной московской школе шел урок химии. Пятнадцатилетняя Марина переписывала в тетрадь цепочку формул, которыми учитель с увлечением покрывал доску. Все было как обычно, и вдруг девочка совершенно отчетливо ощутила, что находится не в привычном классе, а несется с колоссальной скоростью через холодное и абсолютно черное пространство. Откуда-то она даже знала, что перемещение происходит в созвездии Стрельца, а летит она на выручку попавшей в беду межпланетной станции. Марина увидела абсолютно прозрачный и сильно разрушенный космический корабль. В следующий момент она была уже внутри. Отчетливо ощущала невесомость и каждое свое движение в ней, слышала звуки и даже мерзла от холода открытого космоса. Все было реально, но главное, нисколько Марину не удивляло. Как будто она уже давным-давно все эти ощущения знала. В длинном коридоре Марина наткнулась на лежавших людей в скафандрах, включила фонарик и сквозь толстые стекла шлемов увидела лица. Все были мертвыми и лежали здесь уже тысячи лет. В этот миг она поняла, что не сможет выбраться из корабля и так и будет кружить в холодной пустоте, пока не умрет. Марина заплакала, сначала тихонько, затем громче и громче...

Все это время, минут десять, соседка по парте, Лена, с интересом наблюдала, как Марина уже вторую страницу подряд пишет в тетради одну и ту же формулу. Лена толкала Марину локтем, но та лишь мотала головой и продолжала писать. К середине третьей страницы Марина остановилась. На бумагу упала слеза, потом еще одна.

В школьном медпункте, куда рыдающую Марину принес на руках учитель химии, ей дали воды, успокоительных капель, вызвали «скорую» и маму из дома. Марина с трудом понимала, где находится, спрашивала, как ее нашли, и что случилось со стеклянным кораблем. В тот же день ее госпитализировали в подростковое отделение психиатрической больницы №15 с диагнозом «Шизофрения. Острый приступ. Галлюцинаторно-параноидный синдром». В больнице Марина пробыла неделю. Удивительно, но никаких нарушений психики или следов наркотических препаратов обнаружить не удалось. Наследующее утро она была уже обычной старшеклассницей, если не считать того, что помнила все с ней случившееся.

Из больницы я выписал Марину с диагнозом «Транзиторный психотический эпизод. Онейроидное состояние». Случай нетипичный тем, что развернутый психоз занял очень короткое время. Чаще онейроидные состояния сознания длятся днями и даже неделями. Состояния, кстати, весьма любопытные и науке не понятные. При онейроиде происходит как бы расщепление сознания, когда человек одновременно находится в двух местах и в обоих выполняет какие-то действия. В классе и космосе, в палате больницы и на другой планете. С ним можно в этот момент даже разговаривать. Он знает, что сидит у вас на стуле, но одновременно участвует в космической экспедиции, где тоже что-то происходит. Психиатры привыкли считать подобное состояние острой шизофренией, а

для определения странных, почти реальных видений придумали специальный термин -- «псевдогаллюцинации».

Псевдо -- потому что они не проецируются во внешний мир, как крокодильчики у алкоголиков, а существуют внутри сознания. При этом все переживания воспринимаются больными как вполне реальные события. Онейроид – удивительное состояние сознания. Создается впечатление, что некоторые люди случайно получают доступ к другим мирам, но, зачарованные этим, не знают, как такой возможностью воспользоваться. Подавляющее большинство тех, кто перенес онейроидные состояния, в значительной части теряют интерес к обычной, повседневной жизни. Психиатры пытаются вернуть их к семье, футболу и вечернему пиву, но печать отрешенности и память о космосе останется с ними навсегда. Мозг едва приоткрыл им путь к какому-то другому знанию, мы же, обычные правильные люди, утратили в процессе эволюции даже память о нем. Мы венец эволюции, они ее диссиденты. За что мы их и лечим. Мы их лечим, но в отличие от нас они были в космосе, хоть и в состоянии расщепленного сознания, мы же продолжаем накручивать круги по околоземной орбите и возить туда южноафриканских экскурсантов.

К освоению космического пространства при помощи ракет я отношусь скептически. Гораздо перспективнее кажется мне освоение человеческого сознания. Подозреваю, что там можно найти не только маленьких зеленых человечков и пути в параллельные пространства, но и весь космос целиком, со всеми его черными дырами, тунгусскими метеоритами, созвездиями, астероидами и околоземными орбитами. Почему-то я даже в этом уверен.

Петр Каменченко,
кандидат медицинских наук